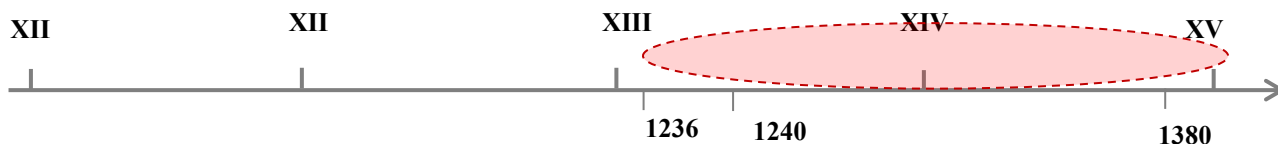

§ 11. Батыево нашествие

Трагедия на Калке

В половецких степях и на границах Руси появились два ударных корпуса Чингисхана — молодого талантливого полководца **Джэбэ** и умудренного опытом старого **Субэдэя**.

Половецкий хан Котьян, в пределы которого вступили монголы, обратился к русским князьям за помощью. Он писал своему зятю князю Мстиславу Удалому, который в это время княжил в Галиче: «Нашу землю сегодня отняли, а вашу завтра, пришедше, возьмут».

Однако в русских княжествах с сомнением встретили просьбу половцев о помощи. Во-первых, князья не доверяли своим степным противникам, во-вторых, появление на русских границах новой, невиданной армии было воспринято вроде еще одного выхода из степи очередной орды кочевников. Были печенеги, потом торки, потом половцы. Теперь появились какие-то татары. Была уверенность, что русские дружины одолеют и новых пришельцев.

Такие настроения отразил и съезд князей в Киеве, который собрался по инициативе Мстислава Удалого. Галицкий князь призывал к объединению сил с половецкими и выступлению против врага. Но на призыв князя откликнулись не все. Дали согласие участвовать в походе против татар:

- киевский князь **Мстислав Романович**
- черниговский князь **Мстислав Святославич**
- владимиро-волынский князь **Даниил Романович**.

Однако самый, пожалуй, могущественный князь Владимиро-Суздальский земли - **Юрий Всеволодович** - отказал в помощи.

Узнав о выступлении русского войска, монголы послали к русским посольство, которое предложило не выступать русским в поддержку половцам, тогда татары не будут воевать с русскими.

Русские князья отказались вести с ними переговоры и приказали убить послов. Убийство послов было неслыханным преступлением и в среде татар требовало обязательного отмщения.

Первая схватка с татарами оказалась для русских дружин удачной. Передовые их отряды были частью перебиты, частью бежали. Русские дружины продолжали продвигаться далее в степь, стремясь, как во времена противостояния с половецкими, решить дело на вражеской территории, подальше от родных земель.

Решающая битва произошла **31 мая 1223 г . на реке Калке** неподалеку от побережья Азовского моря.

В этом сражении еще раз проявилась разрозненность русских князей. В то время как дружины Мстислава Удалого и Даниила Волынского при поддержке половецкой конницы устремились на татар, Мстислав Киевский стал укрепленным лагерем на одном из близлежащих холмов и не участвовал в битве. Татары, заманив передовые отряды мнимым своим отступлением, внезапно атаковали вырвавшихся далеко вперед половцев основными силами и затем перешли в наступление.

Разбитые половцы бежали с поля боя. Это поставило галицкую и волынскую рати в тяжелое положение. Не давая русским дружинам объединиться, татары стремительно атаковали их на переправе через реку. Исход боя был предрешен. Дружины были опрокинуты и разбиты.

Теперь наступила очередь киевской рати князя Мстислава Киевского. Попытка взять русский лагерь приступом не удалась, и тогда они пошли на хитрость. Джэбэ и Субэдэй пообещали Мстиславу Киевскому пропустить его войска за выкуп. Когда же русские вышли из лагеря, татары бросились на русские дружины. Почти все воины были перебиты, князь был захвачен в плен. Пленников связали, бросили на землю, а на них положили доски, на которые уселись во время победного пира татары, задушив, таким образом, несчастных.

Во время битвы на Калке погибли шесть русских князей, из воинов вернулся домой лишь каждый десятый. Только киевская рать потеряла около 10 тыс. человек. Это поражение оказалось для Руси одним из самых тяжелых за последнее время. Становилось очевидным, что на своих границах Русь получила еще одного грозного долговременного противника.

После битвы на Калке татары не стали воевать с Русью, они вернулись обратно в Орду. Теперь они овладели огромной территорией — от Китая до Средней Азии и Закавказья.

В 1227 г. Чингисхан скончался. Перед смертью он поделил захваченные земли между своими сыновьями. Западные земли достались старшему сыну **Джучи**.

После смерти Джучи эти земли получил в управление его сын - хан **Бату**. В 1235 г. на курултае было принято решение о новом великом походе всех монголов на Запад «до последнего моря». Первыми на пути завоевателей лежали государства Волжская Булгария и русские княжества.

Батыево нашествие

Страшный урок Калки русские князья не поняли, не усвоили. И катастрофа, еще более гибельная по последствиям, последовала очень скоро.

Зимой **1237 г.**, разгромив и уничтожив до этого Волжскую Булгарию, несметные полчища Бату-хана обрушились на Северо-Восточную Русь.

Перейдя Среднюю Волгу, Батый стал на реке Воронеж, на границе Рязанского княжества. Ханские послы, самоуверенные и наглые, появились в Рязани — владении князя **Юрия Ингваревича**, который находился в вассальной зависимости от Владимиро-Суздальского великого князя Юрия Всеволодовича. Послы передали требование: все рязанские жители должны дать десятину в золоте, князьях, конях, людях ... Какими бы не были татары агрессорами, но хан Бату не стал нарушать неписанного правила войны и выставлять себя захватчиком. Он предпочитал спровоцировать на выступление врага.

Рязанский князь шлёт гонцов за помощью во Владимир и Чернигов, а на переговоры в стан Бату-хана отправляет своего сына Федора с подарками. Батый принял дары послов и устроил в их честь пир, где пообещал не нападать на Рязанское княжество. Однако на пиру татары начали требовать у послов их дочерей и жен, а сам Батый потребовал от Фёдора, что бы тот отдал ему свою жену - **Евпраксию**. Вспыльчивый Федор ответил хану: «Только когда нас не будет, всё то ваше будет». Татары перебили русское посольство (узнав о смерти мужа, Евпраксия с грудным ребёнком бросилась с крыши терема в Рязани).

Юрий Ингваревич вывел свои полки к границе, где произошло сражение против сил авангарда татар, однако битва была проиграна. В бою пал и сам рязанский князь.

Разбив рязанское войско, ордынцы двинулись вглубь русских земель, уничтожая города и сёла. Батый повёл войска к Рязани, подступив к городу 16 декабря. Татары начали обносить Рязань тыном. Как только город был отрезан от внешнего мира, начался штурм. Атаковавшие постоянно бросали в бой свежие силы, в то время как рязанцам было не откуда ждать помощи: Владимиро-Суздальский и Черниговский князья отказались помочь.

Только после пяти дней боев **21 декабря 1237 г.** войска Батыя ворвались в Рязань. Население города было перебито. Татары уничтожили не только Рязань, но и разорили все княжество.

От разгромленной Рязани татары двинулись по льду Оки в направлении Коломны. В Коломну обороняли остатки рязанских сил и владимирская дружина воеводы **Еремея Глебовича**. Русские вели бой в окружении, однако, известно, что в армии Батыя был убит младший сын Чингисхана -хан **Кулькан**. Воевода Еремей и его дружина пали в бою.

В одной из летописей существует рассказ о рязанском боярине **Евпатии Колворате**. Вернувшись из Чернигова, где он искал, но не нашел помощи, и увидев уничтоженные земли Рязани, он с отрядом в 1700 человек догнал ордынцев. Бесстрашно налетели малочисленные силы Евпатия на врагов, начали их «немилосердно истреблять». Бойцы погибли, но перебили немало ордынцев. Сами военачальники Бату-хана удивлялись их отваге: «Мы со многими царями, во многих землях бывали, а таких удальцов не видали. Ибо эти люди крылатые, не знающие смерти, так крепко и мужественно, ездя, бились: один с тысячей, а два с тьмою».

Разграбив Коломну, силы Батыя по льду Москвы-реки двинулись вглубь Владимиро-Суздальского княжества. Около 15 января 1238 г. они подошли к крепости Москве, которую смогли взять лишь после пяти дней осады. Уничтожив город и разграбив окрестности, Батый повел войско на столицу Северно-Восточной Руси - Владимир.

4 февраля 1238 г. армия татар подошла к Владимиру. За несколько дней до этого Юрий Всеволодович с небольшой дружиной отправился на реку **Сить** собирать войска. Отряд татар обошел Владимир и достиг Суздаля, который был сожжен и разграблен. 7 февраля враг приступил к штурму Владимира. Город имел мощные укрепления – три линии крепостных стен. К этому времени татары обнесли город тыном, напротив стен были размещены каменётные орудия. Врагу удалось разрушить стены в нескольких местах, но в этот день штурм был отбит. 8 февраля атака возобновилась, защитники города не смогли удержать пробитые

ранее бреши в стенах, татары ворвались в город и подожгли его. Многие жители погибли в огне.

Летописи сообщают о том, что в лагере на реке Сити Юрий Всеволодович ожидал полки брата — Ярослава Всеволодовича, однако, эта помощь не пришла.

4 марта 1238 г. отряд темника **Бурундая** настиг войско Юрия Всеволодовича, собиравшего дружины по своему княжеству. Битва произошла на р. Сити. Татары окружили русское войско, и оно почти полностью погибло вместе со своим князем - Юрием Всеволодовичем

Таким образом, армия Батыя разорила и сожгла практически все крупные города во Владимиро-Суздальском княжестве. Потери монгольских войск во много раз превосходили потери русских, но монголы восполняли свои потери за счёт пленных.

От Владимира татары двинулись через Переяславль-Залесский — Тверь — Торжок к Новгороду и здесь же встретились с наибольшим сопротивлением. Переяславль был взят за 5 дней, а Торжок держался 2 недели. Торжок пал 15 марта, жители его разделили печальную судьбу других русских людей. Захватчики же двинулись дальше, их цель — богатый Новгород Великий. Но началась весенняя распутица, силы ордынцев после больших потерь в сражениях заметно ослабли. Не дойдя верст с сотню до Новгорода, они повернули на юг.

В верховьях Оки татары неожиданно застряли на семь недель у маленького **Козельска**. «Злой город» — так они его прозвали из-за долгих и бесплодных штурмов, больших потерь. Все жители погибли — одни во время схваток, других, вплоть до младенцев, Бату-хан приказал убить после захвата города.

Бату-хан увел свои обескровленные тумены на юго-восток, к низовьям Волги. Большая часть этого года и весь следующий прошли для Руси без потрясений.

В 1239 г., отдохнув и собрав новых воинов, хан снова идет на Русь, обрушив удар на южнорусские земли — Глухов, Чернигов, Переяславль. Осенью следующего 1240 г. силы Батыя стояли под стенами Киева. Начались обстрелы из катапульт.

Русичей поражали численность и мощь Батыева войска, дисциплина и слаженность действий врагов. Армия хана при движении в степи поднимала пыль, застилавшую свет солнца. Люди не слышали друг друга из-за ржания лошадей и рева верблюдов, скрипа телег и криков ордынцев. Все сметала на своем пути бесчисленная и неудержимая монгольская конница. А стенобитные орудия обрушивали на крепостные стены такие камни, что каждый из них едва могли поднять четыре человека. Стрелы лучников затемняли небо.

Все это испытали на себе и киевляне. Осаждающие разбили в конце концов стены у восточных ворот, ворвались в город.

Целые сутки шло жаркое сражение внутри города. Многие жители укрылись в Десятинной церкви. Скопилось их столько, что рухнули своды. Все русичи погибли. Навсегда исчезли и многие рукописные книги, хранившиеся здесь.

Батый после взятия Киева снова стремится на запад. Берет все новые города, «им же нет числа», чаще с помощью штурмов, иногда — обманом, обещая жителям сохранить жизнь и тут же нарушая слово. Только Каменец, хорошо укрепленный, не поддался, и ордынцам пришлось ни с чем уйти от его неприступных стен.

В следующем году они вторглись в земли Молдавии и Валахии, Венгрии и Польши, Трансильвании и Чехии. Еще год спустя приводили в страх жителей Хорватии и Далмации. Но дальше продвигаться уже не было сил. Монголо-татары выдохлись окончательно — большие потери, особенно в русских землях, сильно их ослабили. Бату-хан заплатил за свои победы немалую цену.

Хан повернул на восток, к степям Нижнего Поволжья. Здесь, на Волге, в нескольких днях пути от Каспийского моря, основал свою ставку **Сарай-Бату**, столицу огромного государства — **Золотой Орды**.

Батыево нашествие отбросило далеко назад Русь в ее развитии, хозяйственном и культурном. Города и сёла лежали в развалинах, десятки тысяч жителей пали под ордынскими саблями; других на арканах увели в плен, и они попали на невольничьи рынки, в услужение новым хозяевам.

Русь своей трагической борьбой и подвигом спасла Западную Европу от погрома, подобного тому, что потерпела сама. Когда русские земли лежали в развалинах, там, далеко на западе, продолжали накапливать богатства, создавать шедевры.

«России, — по проникновенным словам Пушкина, — определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией».

Трагедийное величие совершенного Русью подвига несомненно для цивилизации Европы. Она же отплатила ей тем, что послала своих завоевателей к ее рубежам.

Задание.

1.?